

РОССИЙСКОЕ ТИХООКЕАНСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ КАК СРЕДОТОЧИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ И ТОРГОВЫХ ИНТЕРЕСОВ США (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Освоение Сибири русскими казаками и пашенными крестьянами по времени практически совпало с колонизацией Америки европейцами. По-разному сложилась история вновь приобретенных территорий.

Новые земли в северной части Тихого океана с XVIII в. привлекали к себе внимание западных стран. Причем происходило это уже после того, как Россия начала укреплять здесь свои позиции и пыталась наладить отношения с соседними странами. Один тому пример: в августе 1787 г. в Иркутск прибыл член третьей экспедиции Джеймса Кука англичанин Джон Ледиард, который при встрече с Г.И. Шелиховым пытался выведать намерения России в отношении Северной Америки. После этого по указу Екатерины II Ледиард был арестован и выслан из России [1].

Для России XVIII в. Сибирь сделалась своеобразным форпостом в ее тихоокеанских устремлениях. Об этом свидетельствует история Русской Америки. Когда же в 1867 г. освоенные территории пришлось оставить, назад в Россию потянулись многие русские семьи. При этом известно немало случаев, когда бывшие российские подданные оставались в Новом свете. Впоследствии некоторых из них видели моряками на американских судах, заходивших в наши территориальные воды [2].

Не претендуя на всеохватывающее освещение вынесенной в заголовок темы, отметим лишь основные моменты и приведем в подтверждение некоторые факты.

С середины XIX в. начинается, а затем все возрастает экспансия американских промышленников и торговцев на северо-восточное побережье России. Учитывая особое внимание Соединенных Штатов Америки к тихоокеанским окраинам России, в 1848 г. только что назначенный на должность генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьев намеревался превратить Камчатку, выделенную в особую область под управлением военного губернатора, в важнейший регион Дальнего Востока. Однако мероприятиям в этом направлении

помешали события Крымской войны и осада Петропавловского порта англо-французской эскадрой летом 1854 г. Союзники намеревались отторгнуть от России богатый промысловый район в Тихом океане. После героической обороны порта американские газеты писали, что русские создали «твердыню в таком ничтожном месте, как Петропавловск, где англичане съели такой гриб, который останется позорным пятном в истории просвещенных мореплавателей и который никогда не смоют волны всех 5 океанов» [3].

С открытием судоходности устья Амура и с присоединением Южно-Уссурийского края из-за не до конца решенного пограничного вопроса с Китаем и опасения повторения военной кампании уже в Приамурье российское правительство решило сосредоточить людские и материальные ресурсы намного южнее Камчатки. В результате Камчатка и соседние с ней районы северо-востока России оказались забытыми начальственным вниманием. Камчатка стала округом, войдя в состав Приамурской области.

Еще более ситуация усугубилась после продажи Россией Аляски. Если раньше местная торговля на Камчатке находилась в руках русских купцов и Российско-американской компании, то после упразднения последней и отдачи в аренду (в 1870 г.) котикового промысла на Командорских островах американскому торговому дому «Гутчинсон, Коль и К^о» наплыв американцев на Камчатку сделался значительным и вся внешняя и внутренняя торговля перешла к ним. Об этом писалось в отчете генерал-губернатора Восточной Сибири в 1879 г. [4].

С 1850-х гг. американские промышленники стали активно проявлять себя и на Чукотке, где процветали китобойный и моржовый промыслы. Согласно издаваемому в Нью-Берфорде (США) обозрению китового промысла (Whaleman's Shipping List, New Bedford), за время с 1853 по 1884 г. в северной части Тихого океана занимались добычей китов 2 339 американских судов. Только в Охотском море за 23 года, с 1850 по 1873 г., ими было добыто до 900 тыс. бочек жира и 10 800 тыс. фунтов китового уса на сумму до 51 175 тыс. дол. золотом, что равнялось 107 467 500 р. по курсу 1885 г. Почти столько же продуктов было добыто американцами и другими китобоями с 1853 по 1885 г. в Беринговом море и Арктическом океане. При этом значительная часть улова была добыта в водах вдоль российского берега [5].

В 1889 г. с Чукотского Носа было вывезено в Сан-Франциско китового уса 31 тыс. английских фунтов на сумму 177 127 р.

Туда же ежегодно вывозили до 120 тыс. английских фунтов моржовых клыков, которые при цене в Японии 1 р. 50 к. за фунт составляли стоимость в 180 тыс. р. [6].

В 1870–1880-х гг. добычей котики в российских водах занималась американская компания «Гутчинсон, Коль и К°». Ежегодно она добывала на Командорских островах и островах Прибылова от 100 до 150 тыс. шкур [7]. Одновременно американскими шхунами на Курильских и Алеутских островах велась хищническая охота на калана (морской бобр). Американцы били его, несмотря на запрет американского правительства и риск конфискации судна. Только в 1872 г. в Сан-Франциско было вывезено 1 469 шкур и «столько же через Японию» [8].

Американские китобои, кроме своего основного промысла, занимались бесконтрольной торговлей по всему российскому тихоокеанскому побережью. Тем самым американцы создавали серьезную конкуренцию русским «Сибирскому Северо-Восточному обществу» и «Товариществу китовых промыслов». Обычно русские закупали у местных жителей китовый ус, моржовый клык и пушнину, американцы же еще оленей и продукты оленеводства. Если раньше товары на Чукотку доставляли из Владивостока, то теперь там стали открывать склады различных мануфактурных изделий и рома американцы. Торг в обмен на алкоголь отрицательно влиял на здоровье коренного населения и на его благосостояние. Один путешественник-пешеход (Иденцеллер), прошедший в одиночку за 5 месяцев от Нижне-Колымска до Берингова пролива, заходил в селение, жители которого были поголовно пьяными от полученного у американцев спиртного [9]. Справедливости ради надо отметить, что так же торговали и русские купцы.

Уже к 1880-м гг. сложилась ситуация, при которой чукчи стали забывать о принадлежности их к русскому государству. Теперь в ходу у чукчей были доллары, карты и ром. На побережье Чукотской земли развеялся американский флаг. Многие чукчи стали говорить по-английски, наниматься на американские китобойные суда и бывать в городах Америки: Сан-Франциско, Сиэтле, Номе. Некоторые дети чукотских эскимосов после обучения на острове Св. Лаврентия в школе американской миссии свободно читали и писали по-английски [10].

В свете раскрытия темы интересными представляются материалы врача-краеоведа Н.В. Кирилова, побывавшего в Сан-Франциско и на Аляске в 1905 г. В 1911 г. Кирилов

выступил на заседании Русского Географического общества с сообщением «об экономическом значении Аляски и ее отношении к Чукотскому полуострову». Кирилов приводил данные о росте пришлого населения на Аляске по отношению к коренному населению. Он отмечал, что в 1890 г. на Аляске проживало 32 052 человека, в 1900 г. — 63 592, а в 1906 г. уже 92 тыс. человек, из числа которых менее 10 % — «туземцы». Помимо белого населения там жили китайцы и японцы. Они трудились на местных рыбоконсервных предприятиях [11].

Обращаясь к экономическому положению жителей Аляски и их занятиям, Н.В. Кирилов сделал вывод о том, что американцы перестали притеснять аборигенов так, как это было раньше. Напротив, американцы способствовали улучшению их благосостояния. На Аляске появились оленеводческие хозяйства, где по закону соблюдался трезвый образ жизни, наряду со свободным употреблением алкоголя белыми людьми. Жители Аляски занимались также земледелием, охотой, рыболовством, горным промыслом, в частности на золотых приисках. Традиционным занятием там было китобойное дело. То же наблюдалось и на другом берегу Берингова пролива: у коренного населения Чукотки этот промысел был не менее давним. Кирилов пришел к выводу, что американцы принесли коренным народам Аляски «интенсивную культуру» и «возможность рационального использования даров северной природы» [12].

Руководствуясь опытом американцев, Н.В. Кирилов предлагал создать свои кадры специалистов-инструкторов для организации оленеводческих ферм и на Чукотке, что, по его мнению, позволило бы «оленеводам жить почти стационарно на небольших площадях тайги или тундры, обладая крупными стадами» [13].

Как отмечал Н.В. Кирилов, особое внимание американцы уделяли добыче лосося на Аляске, которого добывалось столько, что порой «мировой рынок не мог дать места такому обилию рыбы». Добыча лосося началась в 1878 г., когда в южной части Аляски открылись два консервных завода, работавших более 8 тыс. ящиков (по 48 фунтовых банок) консервированного лосося. В 1891 г. уже 38 заводов выпустили 1,5 млн ящиков, а в 1902 г. работало 66 заводов, приготовивших 2,5 млн ящиков на сумму 12 млн дол. Ссылаясь на «The Alaska Clubs Almanac for 1907», Кирилов отметил, что за 29 лет существования рыбопромышленности на Аляске было получено продукции на 90 млн дол. [14].

Кроме того, Н.В. Кирилов собрал статистические данные о торговле Аляски: о ввозе и вывозе золота, серебра и разных товаров, в том числе и с Азиатской Россией (Чукотский полуостров). Вывоз «местных произведений Аляски» на Чукотку в течение нескольких лет падал: в 1903 г. он был осуществлен на сумму в 41 674 дол., в 1904 г. — на 31 713, в 1905 г. — на 26 704 дол. Зато ввоз товаров на Аляску из Азиатской России в эти же годы резко возрос: в 1903 г. — на 4 373 дол., а в 1905 г. — уже на 99 484 дол. [15].

С начала XX в. интересы США начинают распространяться и на внутренние районы России — Дальний Восток и Сибирь. В ГАИО сохранился целый ряд свидетельствующих об этом документов. Так, в 1906 г. американский гражданин Вильям Смит, директор общества «Вестингауз» в России, обратился с ходатайством о разрешении ему промысла золота в системе р. Амазар Нерчинского округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Разрешение было получено [16].

Аналогичное ходатайство возбудил в 1910 г. американец Эммануил Эйслер — горный инженер, «известный практическими и теоретическими трудами своими в области золотопромышленности». Он просил о разрешении ему приобрести 500 десятин золотоносных площадей, расположенных по р. Киркирот в системе р. Чикой Верхнеудинского горного округа, большая часть которых принадлежала Николаю Валериановичу Агееву. И это ходатайство было удовлетворено [17].

В 1916 г. иркутскому и енисейскому генерал-губернаторам были направлены одинаковые письма от Бостонского отделения промышленности и торговли (Boston Industrial Development Board) с предложением о «восстановлении и улучшении торговых сношений между Соединенными Штатами и Россией». Автор письма Эдмонд Нобль (Edmond Noble) «желал бы иметь сведения насчет того, какие товары и продукты Вы можете высылать сюда из Вашей губернии, уезда или города и на какие американские товары и продукты имеется спрос в Вашем городе, уезде или губернии» [18]. К письмам прикладывался «лист главных американских продуктов и мануфактур», включавший в себя большое количество всевозможных товаров: железные изделия (рельсы, паровозы, печки и др.), «плотничьи наборы» (топоры, пилы, струги и др.), резиновые изделия (сапоги, калоши, верхнее платье и пальто, снаряды для водолазов), земледельческие машины и снаряды (плуги, сенокоски, машины для жатки зерна, молотилки, вязалки

снопов), ружейные изделия (винтовки, пушки, револьверы, амуниция), одежда и обувь, канцелярские и аптекарские товары, ювелирные изделия, стеклянные и фарфоровые изделия, часы (карманные, столовые и стенные, будильники, хронометры), а также трамваи, автомобили, велосипеды, «машины-самопилки», насосы и помпы, «снеговые плуги для очищения снега», «самотушительные снаряды для ограждения от пожара», граммофоны, «самоиграющие фортепианы и рояли», пишущие машины, фотографические камеры и «волшебные фонари», сгущенное молоко, «свежие маринаты-фрукты» (ананасы и др.), овощи, рыба, мясо, устрицы «в жестянках и стеклянных бутылках» и проч., и проч., и проч. [19].

Однако свершившаяся в 1917 г. революция в России остановила развитие торгово-экономических отношений на Тихоокеанском побережье. Советская страна наглухо отгородилась от США плотным железным занавесом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост., авт. предисл. и примеч. Ю.П. Колмаков. Иркутск: Оттиск, 2003. С. 34.

2. Гондатти Н.Л. Поездка из с. Маркова на р. Анадыре в бухту Провидения (Берингов пролив) // Зап. Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества (далее — ПОИРГО). Хабаровск, 1898. Т. 4, вып. 1. С. 21.

3. Маргаритов В. Камчатка и ее обитатели // Зап. ПОИРГО. Хабаровск, 1899. Т. 5, вып. 1. С. 34.

4. Олсуфьев А.В. Общий очерк Анадырской округи, ее экономического состояния и быта населения // Зап. ПОИРГО. СПб., 1896. Т. 2, вып. 1. С. 193.

5. Там же. С. 205–206.

6. Пальчевский Н.А. Потребность учреждения во Владивостоке морской биологической станции // Зап. Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1899. Т. 7, вып. 1. С. 70; Олсуфьев А.В. Указ. соч. С. 208.

7. Пальчевский Н.А. Указ. соч. С. 74–75.

8. Лех С. Некоторые наблюдения о морском бобре, водящемся у острова Медного Командорских островов // Зап. Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1907. Т. 10. С. 2–3.

9. ГАИО. Ф. 294. Оп. 2. Д. 14. Л. 11.

10. Олсуфьев А.В. Указ. соч. С. 2; Сильницкий А.П. Поездка в Камчатку и на р. Анадыр // Зап. ПОИРГО. Хабаровск, 1897. Т. 2,

вып. 3. С. 19; Кирилов Н.В. Аляска и ее отношение к Чукотскому полуострову // Изв. ИРГО. Пб., 1912. Т. 48, вып. 1–5. С. 340–341; ГАИО. Ф. 294. Оп. 2. Д. 14. Л. 9.

11. ГАИО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–2; Оп. 2. Д. 16. Л. 2. В публикации своего сообщения Н.В. Кирилов приводит иные цифры населения Аляски: в 1867 г. — до 30 тыс. «туземцев» и 600 человек белых, в 1890 г. белых — 4 303, метисов (обрусевших туземцев) — 1 819, инородцев — 23 274 (всего на Аляске по 11-й переписи 1890 г. — 31 795 чел.), в 1911 г. инородцев — 35 тыс. человек, белых — до 27 тыс., причем летом число белых жителей увеличивалось еще на 15 тыс. человек. См.: Кирилов Н.В. Указ. соч. С. 296–297.

12. ГАИО. Ф. 294. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.

13. Там же.

14. ГАИО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 17. Л. 1; Оп. 2. Д. 16. Л. 3; Кирилов Н.В. Указ. соч. С. 315–316.

15. ГАИО. Ф. 294. Оп. 1. Д. 17. Л. 3; Оп. 2. Д. 16. Л. 2 об.

16. Там же. Ф. 25. Оп. 8. Д. 455. Л. 1–3.

17. Там же Д. 844. Л. 1–5 об.

18. Там же Оп. 3. Д. 3293. Л. 1.

19. Там же. Л. 2.